

Grekov, F.
Drevne-russkie palomniki

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Его ученые и литературные труды.

II.

Древне-русскіе паломники.

Составилъ Ѳ. Грековъ (Палеологъ).

Съ 6 рисунками.

боръ отъ продажи этой брошюры поступаетъ въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Вознесенскій пр., № 47
1891

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Его ученые и литературные труды.

II.

Древне-русскіе паломники.

Составилъ Ѳ. Грековъ (Палеологъ).

Съ 6 рисунками.

(Изъ журнала „Русскій Паломникъ“ за 1891 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Вознесенскій пр., № 47
1891

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Декабря 1891 года.

II.

Древне-русскіе паломники.

С и н а й.

Ученые и литературные труды Палестинскаго Общества.

Древне-русскіе паломники въ Св. Землѣ.

«Не умолкну ради Сіона и
ради Іерусалима не успокоюсь!»
Пророкъ Исаія.

ВЪ ПРЕДЫДУЩИХЪ очеркахъ, составившихъ первую книгу о древне-русскихъ паломникахъ въ Св. Землѣ, мы изложили въ краткихъ чертахъ жизнь и хожденіе тѣхъ изъ русскихъ паломниковъ въ святыя мѣста Востока, которые относятся къ древнѣйшему періоду русской исторіи и которые своими многотрудными паломническими подвигами и описаніями установили первыя звенья, связавшія неразрывными узами на вѣчныя времена вѣрующее сердце русской земли съ колыбелью человѣческаго спасенія; въ настоящихъ очеркахъ мы познакомимъ благочестивыхъ русскихъ читателей съ паломниками болѣе ближайшаго къ намъ историческаго періода, совпадающаго съ тѣмъ временемъ, когда тучи мусульманскаго вихря уже покрыли собою весь горизонтъ христіанскаго Востока, а на православной Руси начала рости и крѣпнуть могучая сила единодержавія, поставившаго себѣ въ числѣ другихъ великихъ задачъ и священную обязанность хранить, оберегать и защищать Восточное Православіе отъ враждебныхъ натисковъ на него мусульманства.

I.

Василій Позняковъ.

Прошло почти сто лѣтъ со времени хожденія въ Св. Землю московскаго гостя Василія, закончившаго собою древнѣйшій періодъ русскаго паломничества, но въ теченіи этого продолжительнаго времени мы не встрѣчаемъ русскаго паломника, который описывалъ бы свои хожденія по святымъ мѣстамъ Востока. Чѣмъ объяснить это обстоятельство, сказать трудно. Единственное объясненіе, которое съ вѣроятностью можно дать умолчанію русскихъ паломниковъ о Св. Землѣ съ 1466 по 1558 годъ, заключается развѣ только въ томъ фактѣ, что къ этому времени относится завоеваніе турками Константинополя и паденіе единовѣрной намъ Византійской имперіи, а затѣмъ покореніе тѣми же турками всей Сиріи и Палестины. Доселѣ по крайней мѣрѣ въ Европѣ поклонники могли шествовать среди единовѣрцевъ; теперь же за предѣлами Россіи весь путь лежалъ по басурманскимъ землямъ. Вотъ причины отчего съ Василья Гостя до Василья Познякова, съ 1466 г. по 1558 г., мы не встрѣчаемъ паломниковъ, оставившихъ намъ описаніе своего странствованія. Только благодаря Василію Познякову, мы вновь получаемъ весьма цѣнный рукописный памятникъ о состояніи святынь Востока въ XVI вѣкѣ. Такъ какъ Василій Позняковъ открываетъ собою средній періодъ въ исторіи русскаго паломничества по святымъ мѣстамъ Востока, то мы остановимся на разсмотрѣніи его хожденія по возможности подробно и обстоятельно.

Хожденіе Василія Познякова относится къ XVI вѣку, но

чтобы вполнѣ понять причины, вызвавшія его паломничество въ святыя мѣста Востока, мы предварительно предпошлемъ біографическія свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ паломникѣ, который, по странной случайности, и въ древнее и въ наше время является мало извѣстнымъ русскому народу, такъ какъ сказанія его цѣликомъ заимствованы были другимъ паломникомъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже—Трифономъ Коробейниковымъ и извѣстны подъ именемъ сего послѣдняго. Весьма вѣроятно, что сказанія Познякова не были бы извѣстны даже въ настоящее время въ отечественной литературѣ, если бы Православное Палестинское Общество не обнаружило рукописныхъ списковъ этого сказанія и не издало ихъ въ IV томѣ своихъ «Сборниковъ» подъ редакціею X. М. Лопарева. Только благодаря Палестинскому Обществу, мы имѣемъ теперь возможность ознакомиться не только съ сказаніемъ Познякова, но и съ краткой его біографіей.

Купецъ Василій Позняковъ былъ родомъ изъ Смоленска, но занимался торговыми дѣлами въ Москвѣ. По словамъ Антіохійскаго патріарха Іоакима, онъ былъ человѣкъ «чиненъ и благочестивъ». Поводомъ къ его отправленію въ Св. Землю послужили слѣдующія обстоятельства. Александрійскій патріархъ Іоакимъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Синайской горы Макаріемъ обратился 20 октября 1556 года къ царю Ивану Васильевичу съ прошеніемъ о милостынѣ для поправленія обветшавшей Синайской обители. Посольство патріарха, состоявшее изъ старцевъ: Сильверста, Малахія, Іосифа и другихъ, прибыло въ Москву лишь 20 января 1558 года и представило прошеніе патріарха. Царь милостиво принялъ посланцевъ и не отказалъ въ просьбѣ патріарху. Старцы, между тѣмъ, разсказывали о чудѣ совершившемся надъ Іоакимомъ, о томъ, какъ онъ выпилъ ядъ и чудеснымъ образомъ остался живъ. Само собой разумѣется, эти разсказы

старцевъ Синайской горы быстро распространились по Русской землѣ и занесены были въ сборники и хронографы. Но рѣшившись отправить со старцами просимую милостыню, царь счелъ нужнымъ отправить съ Синайскими посланниками и своихъ пословъ, чтобы раздать милостыню и другимъ Восточно-православнымъ патріархамъ. Для этой цѣли вызванъ былъ изъ Новгорода архидіаконъ Софійскаго собора Геннадій. По прибытіи въ Москву, царь поручилъ ему ѣхать вмѣстѣ съ гостями Яковомъ и Андреемъ Мустохой въ Іерусалимъ, Святую гору и Египетъ для раздачи царской милостыни и «обычаи въ странахъ тѣхъ писати». Спутниковъ Геннадія замѣнилъ впослѣдствіи по неизвѣстной намъ причинѣ Василій Позняковъ съ сыномъ. Послы оффиціально были назначены къ отъѣзду сентября 9-го, и въ томъ же мѣсяцѣ были написаны царемъ граматы о пропускѣ и письма государямъ и предстоятелемъ церквей; при этомъ называются царемъ только два лица—Геннадій и Позняковъ.

Съ этими лицами послано было: Іоакиму Александрійскому рухляди на 1.000 золотыхъ угорскихъ, икона Богородицы и соболья шуба на бархатѣ; Герману Іерусалимскому—на 400 золотыхъ угорскихъ и также соболья шуба на бархатѣ, да сверхъ того ко Гробу Господню рухляди на 400 золотыхъ и на Голгоѳу рухляди на 200 золотыхъ угорскихъ; Іоакиму Антіохійскому рухляди на 200 золотыхъ угорскихъ и соболья шуба; Макарію Синайскому—на 800 золотыхъ угорскихъ, соболья шуба и, кромѣ того, шолковый, золотомъ шитый, покровъ на мощи Св. Екатерины; Іосафату Цареградскому — соболья шуба; наконецъ, Іосафату, настоятелю лавры Св. Саввы, послано было 200 рублей.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1558 года, Геннадій и Позняковъ, съ сопровождавшими ихъ лицами и врученными имъ дарами для Восточныхъ патріарховъ, выѣхали изъ

Москвы чрезъ Смоленскъ на Литву, откуда они должны были чрезъ владѣнія Волошскаго воеводы направиться къ Царьграду. Грамата царя Ивана Васильевича къ Сигизмунду о благополучномъ пропускѣ чрезъ Литовскія владѣнія не имѣла, однако, вліянія, и наше посольство было встрѣчено въ Литвѣ крайне негостепріимно. Василій Позняковъ былъ схваченъ и у него отняли шесть сороковъ (240) соболей и 300 рублей денегъ. Въ Царьградѣ также не посчастливилось посольству: въ Царьградѣ спутникъ Познякова Геннадій умеръ и Познякову пришлось продолжать далѣе путь уже безъ главы посольства. Когда онъ прибылъ въ Александрію неизвѣстно, и только чрезъ годъ по выѣздѣ изъ Россіи, а именно въ октябрѣ 1559 г., мы встрѣчаемъ его вмѣстѣ съ Александрійскимъ патріархомъ въ Каирѣ. На Синаѣ онъ находился въ ноябрѣ и декабрѣ того же года, а въ Іерусалимѣ около трехъ мѣсяцевъ. Позняковъ вернулся въ Москву 11-го апрѣля 1661 года и, по пріѣздѣ своемъ, представилъ отчетъ царю о своемъ путешествіи.

Результатомъ хожденія Василія Познякова было описаніе его. Было ли, однако, оно сдѣлано самимъ Позняковымъ, или другимъ лицомъ, во всякомъ случаѣ оно носитъ имя Познякова и считается его несомнѣннымъ произведеніемъ. До насъ дошло три списка хожденія Василія, а именно Московскій, Копенгагенскій и, такъ называемый, Архивный. Всѣ дошедшія до насъ рукописныя сказанія Познякова относятся къ XVII вѣку. Сказаніе Познякова, изданное Палестинскимъ Обществомъ подъ редакціею г. Лопарева, заимствовано изъ той рукописи, которая носитъ названіе Московской. Первое упоминаніе о Позняковѣ и его сочиненіи сдѣлалъ П. М. Строевъ еще въ 1815 году при описаніи рукописей библіотеки Общества Исторіи и Древностей; тѣмъ не менѣе, о сказаніи этомъ ничего не было бы извѣстно русскому обще-

ству, если бы заботы о его распространеніи въ обществѣ не взяло на себя Палестинское Общество, которому такимъ образомъ сказаніе Познякова и обязано своимъ появленіемъ на свѣтъ Божій изъ вѣковаго забвенія.

Мы не будемъ слѣдить за Позняковымъ въ описаніяхъ имъ святыхъ мѣстъ Египта, Синайской горы и Палестины, хотя они по высокому своему историческому и археологическому интересу вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы изложить ихъ подробно, и для характеристики нашего паломника приведемъ лишь то мѣсто изъ его сказанія, въ которомъ онъ разсказываетъ о церкви Святая Святыхъ, упоминаемой въ сказаніяхъ почти всѣхъ древне-русскихъ паломниковъ.

«А отъ великия церкви Воскресенія—разсказываетъ Позняковъ—на восточную страну пошедъ мало, вержение отъ лука стрѣлы дважды, стоитъ церковъ чюдна і велика, по еврѣйску Еро зоветца, а по руски Святая Святыхъ. Егда создася святый градъ Іеросолимъ повелениемъ июдѣйскаго царя Салима, и совокупиша церковное имя съ царскимъ именемъ и преложиша граду тому имя Іеросалимъ. Соломонъ же созда ту церковъ повѣлениемъ аггела Господня со Июдеи, и здаша ту церковъ 45 лѣтъ. И егда пріидѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во святый градъ Іеросалимъ и рече имъ на сонмищи предъ тою церковию о церкви тѣла своего: Разорите церковъ сию — и треми деньми сожизду ю. Июдѣи бо не разумѣша, что рече къ нимъ Господь нашъ, бѣ бо имъ не дано разумѣти свыше. И рѣша къ себѣ Июдѣи: Како можетъ, разоривъ церковъ сию, и треми деньми создати ю? создана бо бысть церковъ сия 45 ма лѣты. Въ той же церкви закланъ бысть пророкъ Захария между церковию и олтаремъ. Въ той же церкви приятъ на руку своею Христа праведныи Симеонъ и глагола: Нынѣ отпущаеши раба своего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣста очи

мои спасение твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровение языкомъ и славу людей твоихъ Іизраиля.

«И отъ той же церкви близъ на восточную страну къ горѣ Елеонстей стоятъ врата желѣзная великая стараго града Іеросалима, затворена и не входитъ въ нихъ никто же, и не отверзаются и до днесь. Въ тѣ врата въѣхалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Виѳанія на жребцы осли зъ горы Елеонския. Дѣти же еврѣиския рѣзаху вѣтви отъ древесъ и ризы своя постилаху по пути отъ тѣхъ вратъ и до церкви, пояху предъ Нимъ: Благословенъ грядый во имя Господне! осанна въ вышнихъ, царь іизраилевъ! И приеха Христосъ Богъ нашъ къ той церкви на жребцы осли. Предъ тою же церквию предъ враты лежитъ камень дикой, широкъ, на 4 углы; и взъѣха Господь Богъ нашъ на тотъ камень и позна камень Создателя своего и ста подъ жребцемъ, аки воскъ, мякокъ; и вообразишася стопы жребцевы 4 въ той камень до полупалца глубина, и до сего дни знати суть. Изъ тое же церкви Избавитель нашъ и Богъ изгна торжники, продающая овца и голуби и птенцы, и сѣдалища торжникомъ опроверже и пѣнези разсыпа и рече имъ: Не творите дому Отца Моего дому купленаго: домъ бо молитвы, вы же сотвористе вертепъ разбойникомъ. Въ ту же церковъ введена святая Богородица, трею лѣтъ суща, и хранена бысть і воспитанна отъ руки ангеловы до вторагонадесять лѣта.

«Предъ тою же церквию, внѣ церквѣ, предъ враты стоитъ мурована церковъ не велика, а въ ней стоитъ Мѣрило Праведное, сотворено премудрымъ царемъ Соломономъ: кабы скалы, висятъ двѣ чаши велики желѣзны черны, а не ржавею, а висятъ на желѣзныхъ чепяхъ; а варки безъ мѣры, отъ одной свещи ставитца на земли. Церковь же бѣ Святая Святыхъ, создание Соломоново,

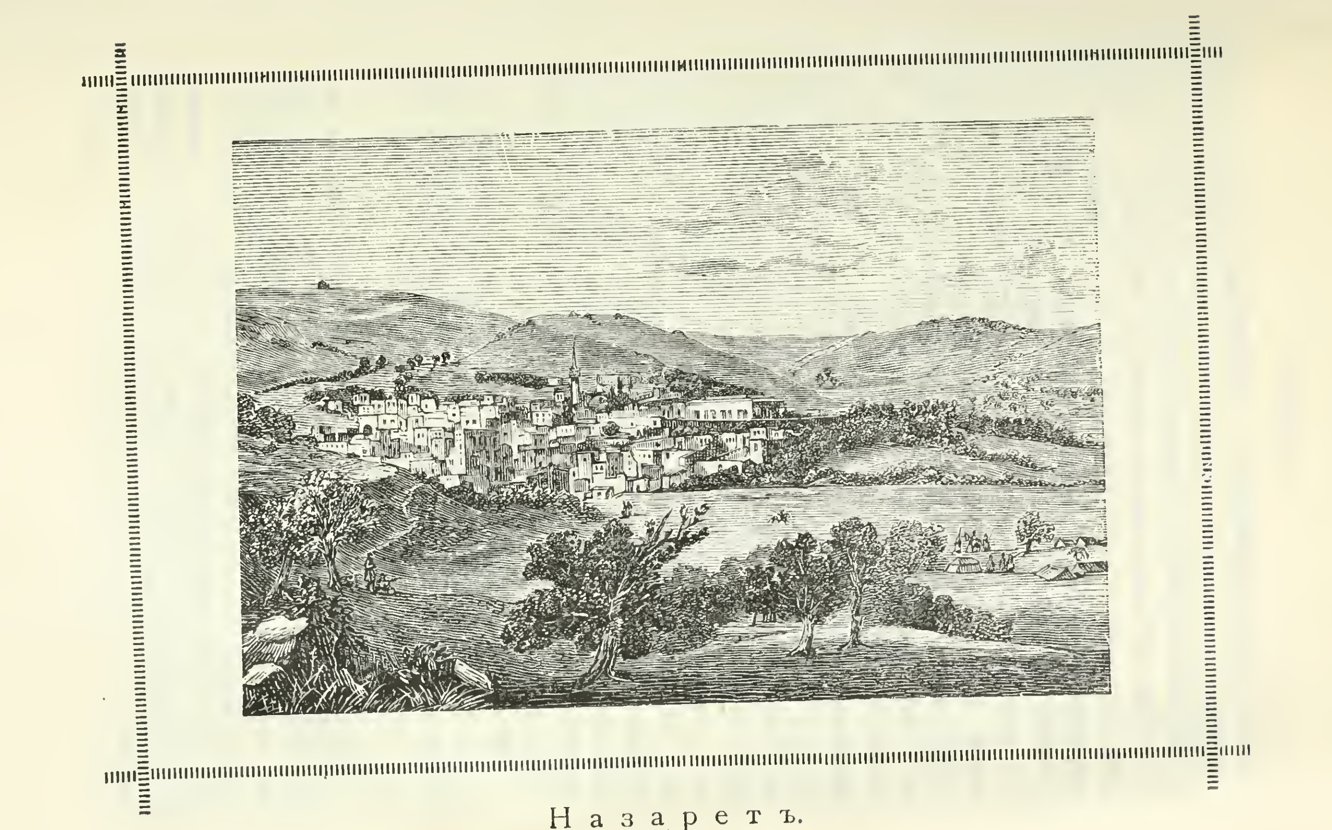
розбита до основания царемъ Титомъ; одно осталось Мѣрило Праведное не враждено ничемъ. А нынѣ на томъ мѣсте погании Турки учинили свою мечеть; а християне тамо не входять, развѣ кто дастъ поминокъ янычаромъ, и они его пустятъ таемъ, да видитъ Мѣрило Праведное. О той же церкви пророкъ Давыдъ глаголетъ: Боже! придоша языцы въ достояние Твое, оскверниша церковъ святую Твою».

Этимъ трогательнымъ описаніемъ Святая Святыхъ мы закончимъ сказаніе Василія Познякова и перейдемъ къ изложенію жизни и хожденія въ св. Землѣ другаго, почти ему современного русскаго паломника, а именно—Трифона Коробейникова.

II.

Трифонъ Коробейниковъ.

Можно почти безошибочно сказать, что изъ всѣхъ рукописныхъ сказаній русскихъ паломниковъ о святыняхъ Востока ни одно не пользовалось и такою громкою извѣстностью, и такимъ широкимъ распространеніемъ въ средѣ русскаго народа, какъ такъ называемое «Хожденіе Трифона Коробейникова.» Начиная съ XVI столѣтія и кончая настоящимъ временемъ, сказаніе Трифона Коробейникова до того сдѣлалось народнымъ, что рѣшительно заслонило собою всѣ другія сказанія подобнаго же содержанія. О степени его распространенія можно, между прочимъ, заключить изъ громаднаго числа списковъ, въ которыхъ оно дошло до насъ, причемъ переписываніе его продолжалось даже и тогда, когда стали появляться уже печатныя его изданія, а эти послѣднія продолжаютъ вы-

Назаретъ.

ходить чуть не ежегодно и по настоящее время. Доселѣ извѣстно намъ болѣе двухсотъ списковъ и болѣе сорока печатныхъ изданій «Хожденія Трифона Коробейникова». Какъ высоко это сказаніе цѣнилось въ старину, видно изъ того, что, по свидѣтельству Х. М. Лопарева, редактировавшаго «Хожденіе Коробейникова» въ изданіи Палестинскаго Общества, оно иногда цѣликомъ помѣщалось въ хронографахъ, [1])—честь, которой удостоивались лишь очень немногіе любимцы древне-русскихъ грамотныхъ читателей: въ хронографахъ о частныхъ лицахъ дѣлалось обыкновенно упоминаніе одного только имени. Наконецъ, въ глазахъ нашихъ предковъ «Хожденіе Коробейникова» получило, подобно сказанію игумена Даніила, чуть не священный авторитетъ, помѣщаясь въ сборникахъ между житіями Святыхъ, поученіями Златоуста, церковными пѣснопѣніями и другими статьями религіознаго содержанія. Вообще, до самаго послѣдняго времени, т. е. въ продолженіи трехъ вѣковъ, «Хожденіе Коробейникова» пользовалось, наряду съ сказаніемъ Даніила, незыблемымъ авторитетомъ для русскаго народа въ его представленіи о Св. Землѣ и прочихъ святыняхъ православнаго Востока.

Кто же былъ Трифонъ Коробейниковъ и почему его сказаніе пользовалось и пользуется такой широкой извѣстностью и авторитетомъ среди русскаго народа? О са-

---

[1]) Хронографъ—это особый видъ историческаго сочиненія, развившійся въ Россіи между XIV и XVII ст. Въ немъ обыкновенно повѣствованіе начинается отъ сотворенія міра, заимствуя свои сказанія изъ священныхъ и апокрифическихъ книгъ и церковныхъ преданій; затѣмъ, послѣ сказаній о Р. Хр., говорится о гоненіяхъ на христіанъ Византійской имперіи; затѣмъ отъ времени до времени вносятся замѣчанія о событіяхъ русской исторіи. Послѣ же взятія Константинополя хронографъ исключительно посвящается русской исторіи.

мой личности Коробейникова мы имѣемъ немного біографическихъ свѣдѣвій. Въ одномъ мѣстѣ его сказанія, а именно тамъ, гдѣ повѣствуется о первомъ его хожденіи въ Палестину, онъ именуется купцомъ, но изъ другихъ историческихъ актовъ видно, что онъ былъ и дворцовымъ дьякомъ, получавшимъ содержаніе изъ государевой казны. Изъ этихъ фактовъ можно вывести весьма вѣроятное предположеніе, что Коробейниковъ, купецъ по происхожденію, былъ пожалованъ за особыя услуги дворцовымъ чиномъ. Два раза Трифонъ Коробейниковъ ходилъ на Востокъ въ качествѣ царскаго посла,—сначала въ 1582 году по порученію царя Ивана Васильевича Грознаго, а затѣмъ—въ 1594 году по повелѣнію царя Ѳедора Ивановича, и весьма вѣроятно, что за эти заслуги онъ былъ назначенъ дворцовымъ дьякомъ, т. е. опредѣленъ на государеву службу. Вотъ все, что мы знаемъ относительно личности Трифона Коробейникова.

Несравненно болѣе мы можемъ сказать о самомъ сказаніи, приписываемомъ Коробейникову, хотя нѣкоторые ученые библіографы сомнѣваются въ томъ, что Коробейниковъ былъ авторомъ «Хожденія», носящаго въ заглавіи его имя. Если сказаніе это имѣло и имѣетъ громадное значеніе для русскаго народа, то это обстоятельство объясняется тѣми внутренними литературными достоинствами, которыя оно несомнѣнно въ себѣ заключаетъ. Русскій народъ, при всей своей умственной малоразвитости, тѣмъ не менѣе всегда обладалъ и нынѣ обладаетъ драгоцѣннымъ свойствомъ—не увлекаясь внѣшними, искусственными украшеніями, схватывать самую сущность повѣствованія и лишь по немъ оцѣнивать твореніе автора; и потому если онъ въ теченіи 300 лѣтъ и даже теперь считаетъ твореніе Коробейникова однимъ изъ лучшихъ достояній своей литературы, то уже поэтому можно допустить, что въ сказаніяхъ Коробейникова о святыняхъ

Востока заключается много такого, что достойно глубокаго народнаго уваженія.

Что же собственно заключается въ сказаніяхъ Коробейникова, если эти сказанія въ глазахъ русскаго народа имѣютъ неумаляющійся въ теченіи 300 лѣтъ безспорный авторитетъ? Мы ниже приведемъ образцы изъ сказаній Коробейникова, а теперь хотя кратко выяснимъ тѣ достоинства, которыми отличается твореніе, приписываемое русскимъ народомъ купцу Трифону Коробейникову. Сказанія эти отличаются полнотою въ изображеніяхъ ими святыхъ мѣстъ, проникнуты правдою и глубокимъ чувствомъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ авторъ возвышается до чисто поэтическаго настроенія, когда ему приходится описывать картины природы, окружающей святыя мѣста. Но что придаетъ имъ особенную цѣнность въ глазахъ русскаго народа, такъ это то, что въ повѣствованіи вездѣ искусно вплетены различныя священныя легенды и воспоминанія изъ библейской и древне-христіанской исторіи. Читая сказанія Коробейникова о святыхъ мѣстахъ Православнаго Востока, русскій человѣкъ видитъ и переживаетъ судьбы Восточнаго Православія не только той эпохи, которая соотвѣтствуетъ времени хожденія Коробейникова, но и судьбы давно-прошедшихъ его временъ, когда надъ страною обѣтованною гремѣло слово Господне и звуки благой вѣсти разносились изъ нея во всѣ концы вселенной. Всѣ эти обстоятельства придаютъ особенную цѣну сказанію купца Коробейникова и дѣлаютъ ихъ одними изъ излюбленнѣйшихъ въ средѣ другихъ сказаній, которыя хранитъ русскій народъ, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, оставленное ему въ назиданіе и поученіе его великими паломниками.

Обратимся теперь къ изложенію содержанія сказаній Коробейникова, совершившаго двукратное путешествіе къ святынямъ Востока. Въ первое свое путешествіе къ св. мѣ-

стамъ,—исполненное имъ въ 1582 году Коробейниковъ въ сотовариществѣ Юрія Грекова, въ силу повелѣнія царя Ивана Грознаго—отправиться на Синай и доставить туда царское пожертвованіе на сооруженіе храма во имя Св. Екатерины, — изъ Царьграда моремъ достигъ Триполи, откуда описываетъ два пути въ Іерусалимъ: одинъ чрезъ Ливанъ, Дамаскъ и Ѳаворъ, другой—моремъ на Яффу и оттуда чрезъ Раму и село Св. Матѳея Евангелиста. Іерусалимъ, въ который онъ вошелъ чрезъ Сѣверныя ворота и пробылъ въ немъ 7 недѣль, Коробейниковъ описываетъ весьма обстоятельно, причемъ разсказываетъ о храмахъ Святая Святыхъ, Воскресенія, Св. Сіона и т. д. Изъ окрестностей Іерусалима онъ посѣтилъ монастырь Св. Креста, Горнюю, село Скудѣльничье, купель Силоамскую, гору Елеонскую, Виѳанію, Виѳлеемъ, Іорданъ, гробъ Рахили, лавру Св. Саввы и другіе монастыри. Затѣмъ пустынею чрезъ Суэзскій перешеекъ онъ отправился въ Каиръ, а оттуда къ Чермному морю и на Синай, при описаніи котораго онъ упоминаетъ о соборной церкви Неопалимой Купинѣ, кладезѣ Моисея и церкви Св. Василія Кесарійскаго, обращенной въ мечеть. Кромѣ того, на Синайской Горѣ онъ посѣтилъ церкви Св. Иліи и Елисея, Марины, Антонія, 40 мучениковъ и Преображенія, а также пещеру Моисея. На горѣ Св. Екатерины онъ посѣтилъ церковь Св. Ап. Петра и Павла, а также жилище Св. Іоанна Лѣствичника. Изъ Синайскаго монастыря обратный путь онъ предпринялъ чрезъ Раифу въ Каиръ, а оттуда чрезъ Константинополь возвратился прямо въ Россію.

Что касается вторичнаго путешествія въ Палестину, предпринятаго Коробейниковымъ въ 1594 году по повелѣнію царя Ѳедора Ивановича для раздачи царской милостыни различнымъ святынямъ Востока, то о немъ въ сказаніи Коробейникова имѣется мало свѣдѣній и упо-

минается лишь подробно о тѣхъ лицахъ и святыхъ мѣстахъ, которымъ онъ роздалъ царскую милостыню.

Такимъ образомъ, изъ этого краткаго изложенія содержанія сказанія Коробейникова видно, что за время двукратнаго посѣщенія святынь Православнаго Востока онъ, за немногими исключеніями, видѣлъ и описалъ почти всѣ святыя мѣста, гдѣ въ XVI вѣкѣ сосредоточивалось Восточное Православіе. Въ этотъ вѣкъ Православный Востокъ почти весь былъ покрытъ мрачною тучею мусульманства, и для русскаго человѣка сказанія Коробейникова, описывавшаго святыя мѣста Востока въ томъ видѣ, въ какомъ они находились подъ владычествомъ магометанъ, имѣли особенную громадную цѣнность. Слѣдовательно, и это обстоятельство можетъ служить одной изъ причинъ изумительной популярности въ средѣ русскаго народа сказаній Коробейникова. Коробейниковъ освѣжалъ въ воспоминаніяхъ русскаго народа жизнь Православнаго Востока; въ сжатыхъ, но яркихъ картинахъ онъ представлялъ имъ Православныя святыни, въ которыхъ и подъ гнетомъ мусульманства живымъ ключемъ билъ родникъ никогда не ослабѣваемой вѣры Христовой; и русскій народъ, историческія судьбы котораго связаны съ судьбами Православнаго Востока вѣчными и неразрывными духовно-родственными узами, угадалъ своимъ чувствомъ смыслъ сказаній Трифона и увѣковѣчилъ память его на всѣ времена. Сказанія Трифона, какъ и сказанія Даніила о Св. Землѣ, никогда не забудутся въ русскомъ народѣ и будутъ передаваться отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ одного поколѣнія къ другому, пока русскій народъ дышетъ вѣрой Христовой, заимствованной имъ съ Востока, и пока Крестъ Господень одинаково осѣняетъ и необъятныя пространства русской земли и узкіе предѣлы Православнаго Востока, давшаго, однако, человѣчеству

Село Скудѣльничье.

спасеніе и залогъ вѣчной жизни въ лицѣ явленнаго имъ міру Христа Спасителя.

Чтобы дать представленіе читателямъ о характерѣ сказаній Коробейникова, мы приведемъ здѣсь выдержку изъ его разсказа о Синаѣ, который онъ, во исполненіе воли царя Ивана Грознаго, посѣтилъ первымъ изъ русскихъ паломниковъ, вмѣстѣ съ Патріархомъ Іерусалимскимъ Софроніемъ для закладки новой, на пожертвованныя царемъ деньги, церкви во имя великомученицы Екатерины.

«И пребывали во Египте 3 дни съ патриархомъ Иеросалимскимъ Софрониемъ — разсказываетъ Трифонъ — а отоле идохомъ на Синайскую гору съ патриархомъ иеросалимскимъ. И наняхомъ вельблюды до Синайскія горы, по златому съ человѣка дали провозу. И по два человѣка сѣдохомъ на вельблюда по странамъ, и кормъ свой; воду въ месѣхъ (мѣшкахъ) кожаныхъ же на вельблюда же положихомъ, яко болѣе 10 пудовъ тягины. А ходу до Синайскія горы 12 дней. Идохомъ до Синайскія горы пустынею. Не наши пустыни: въ тѣхъ пустыняхъ ни лѣсу, ни травы, ни людей, ни воды не бысть. Идохомъ пустынею три дни, не видѣхомъ ничтожъ, точию единъ песокъ да камень». Описавъ, затѣмъ, всѣ библейскія мѣста, по которымъ пролегалъ путь странствованія Израиля изъ Египта въ землю Обѣтованную, Трифонъ продолжаетъ: «Пріидохомъ къ Пречестному монастырю Синайской горы. Архиепископъ и игуменъ Синайской горы и священници и вся братия со кресты за полпоприща отъ монастыря сретоша патриярха и принесоша патриярху крестъ сребрянъ на блюде. Онъ же, вземъ крестъ, самъ знаменася и архиепископа и игумена и братию благослови. Къ намъ же приидe игуменъ и прия насъ и цѣлова насъ и, захлипася, со слезами глаголаше: «Благодаримъ Бога, сподобшаго насъ видѣти

православнаго царя посланники!» Потомъ же нача насъ братия обнимати и цѣловати съ великою любовею и слезы изливаху отъ радости. Мы жъ грѣшнии отъ страха и радости не могохомъ удержатися отъ слезъ, видѣхомъ старцевъ старыхъ, многолѣтнихъ, сѣдинами украшенныхъ, яко подобни ангеламъ».

Послѣ этой трогательной встрѣчи братьевъ по вѣрѣ, всѣ отправились въ Синайскій монастырь, который Трифонъ описываетъ такъ: «А монастырь стоитъ межю двухъ горъ каменныхъ; а кѣлей въ немъ 300, и всѣ каменныя, ограда каменная; а на вратехъ градныхъ лежатъ две пушки; а братіи 90: потому ихъ мало, что имъ великое насильство отъ араповъ безбожныхъ. А тѣхъ араповъ далъ имъ (на прокормленіе) въ монастырь царь Устинъ 4 ста семействъ; а нынѣ ихъ добрѣ много, а живутъ кругъ монастыря по пустыни; и приходятъ тѣ арапы на всякій день по 200 человѣкъ и всѣ тѣ емлютъ оброки свои съ монастыря: муку пшеничную, и соль, и масло, и лукъ; а коли старцы корму не дадутъ, и они старцевъ каменемъ бьютъ за монастыремъ. Видѣли есмя великое насильство отъ тѣхъ арановъ старцамъ Синаискія горы. И како они могутъ терпѣти отъ нихъ великое насильство! И старцы въ томъ монастырѣ добрѣ подвижны къ Богу».

По приходѣ въ монастырь, наши странники были введены торжественно въ церковь «вельми чюдну» Преображенія Господня. «Патриярху же вшедшу въ церковь, пріиде къ нему старый игуменъ Синайския горы, обымши руками другъ друга и цѣловахуся съ патриархомъ игуменъ и плакахуся на долгъ часъ» о тѣхъ страданіяхъ, которыя претерпѣвала въ тѣ времена церковь Христова подъ гнетомъ фанатическаго мусульманства.

Описавъ все видѣнное имъ въ Синайскомъ монастырѣ, Трифонъ затѣмъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ повѣ-

ствуетъ о восхожденіи, совершенномъ имъ на верхъ Синайской горы, къ тому священному мѣсту, гдѣ Богъ являлся Моисею и далъ ему законъ, начертанный на скрижаляхъ. «И пребыхомъ въ монастыре 4 дни и пондохомъ съ патріархомъ на святый верхъ Синайския горы. Игуменъ и вся братія рано божественную литургию отпѣвъ, а на святый верхъ на ночь взыдохомъ, бѣ бо проходъ нуженъ вельми на Синайскую гору, по каминию. И видѣхомъ на горѣ воду, что старецъ Синайской молитвою возвелъ изъ горы каменныя; и нынѣ та вода идетъ по каменнымъ трубамъ, виноградъ напояетъ монастырской. Оттоле пошедъ мало, стоять три церкви: одна церковь Св. Илія пророкъ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Илія постился 40 дней, и вранове ту пищу приношаху; да церковь Елисей пророкъ, да церковь св. мученица Марина. И оттоле пошедъ, лежитъ подъ святымъ верхомъ камень великъ зело: коли пошелъ Илья пророкъ на святый верхъ, ангелъ Господенъ заложи ему дорогу тѣмъ камнемъ. И отъ того камни нуженъ восходъ на гору и истоменъ (утомителенъ), и учинена лѣстница каменная; туто патріарха едва возвели, а патріархъ не могъ взыти для старости. И взыдохомъ на святый верхъ; туто стоитъ церковь Преображеніе Господне, и въ той церкви лежитъ камень подлѣ олтаря. Егда бо Господь сниде къ Моисею на святый верхъ, и ста Моисей при томъ камени, и камень Моисея пусти въ себя и покри главу его; и подъ тѣмъ камнемъ глагола Моисей съ Богомъ и законъ отъ Бога прия — скрижали каменны, написаны перстомъ Божіимъ, и ту видѣ задняя Его, и просветися лице его, яко солнце. Мы жь поклонихомся во церкви и святымъ мѣстамъ, и то мѣсто цѣловахомъ, гдѣ Моисей стоялъ. Да тутъ же есми видѣли темницу каменную, гдѣ Моисей постился, моли Бога 40 дней и 40 нощей. И пребыхомъ тутъ день да нощь. Гора же та вельми высока, облака небесныя

ходятъ ниже горы и тругся по горѣ; а ветеръ великъ на горѣ вельми и студь велика».

Этимъ описаніемъ Синайской вершины, гдѣ Богъ являлся Моисею и Израильскому народу, мы и заканчиваемъ очеркъ сказанія Трифона Коробейникова.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе на прилагаемый здѣсь рисунокъ, изображающій Синайскій монастырь и Синайскія вершины, надъ которыми нѣкогда, во облакѣ, дымѣ и громѣ, являлся Вседержитель и изрекалъ міру Свою волю и законъ.

III.

Василій Гагара.

СЪ УСТАНОВЛЕНІЕМЪ единодержавія на Русской землѣ, политическія отношенія между нашимъ государствомъ и Востокомъ начали все болѣе осложняться и расширяться, и Руссіе цари даже въ то время, когда Византійская имперія перешла, съ паденіемъ Константинополя, подъ владычество турокъ, не только не прерываютъ своей связи съ единовѣрнымъ Востокомъ, но всячески стремятся удержать и закрѣпить эту связь и съ этой цѣлью находятся въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ мусульманскими владыками, восхитившими силою оружія у Византійскихъ православныхъ императоровъ власть надъ христіанскимъ Востокомъ.

Одновременно съ этимъ расширеніемъ политическихъ отношеній между Русскимъ государствомъ и Оттоманскою имперіей, и частныя лица изъ православныхъ русскихъ людей получаютъ возможность все чаще и чаще

посѣщать священный Востокъ, куда сердце русскаго человѣка неизмѣнно тяготѣетъ отъ дней Владиміра Святаго, крестившаго Русь и тѣмъ на вѣчныя времена установившаго неразрывныя узы между сынами Русской земли и многострадальнымъ, но вѣчно священнымъ Востокомъ.

Едва минуло сорокъ лѣтъ послѣ хожденія въ Св. Землю Трифона Коробейникова, оставившаго послѣ себя столь знаменательное описаніе пройденнаго имъ пути по священнымъ мѣстамъ православнаго Востока, какъ казанскій купецъ Василій Яковлевъ, по прозвищу Гагара, вновь посѣтилъ и описалъ святыни православнаго Востока, при имени котораго сердце русскаго человѣка трепетало всегда и о которомъ русскій человѣкъ какъ нынѣ, такъ и въ древности, готовъ былъ неустанно слушать сказанія, хотя бы они тянулись безконечно. Св. Земля въ представленіи русскаго человѣка всегда окружена ореоломъ священной тайны, которую онъ въ теченіи тысячелѣтія усиливается разгадать, и въ этомъ мистическомъ влеченіи русскаго человѣка заключается разгадка той, если можно такъ выразиться, жажды, съ которой онъ ловитъ каждое слово, проронeнное кѣмъ-либо о Святой Землѣ и въ которомъ онъ надѣется найти смыслъ своихъ вѣчвыхъ влеченій къ мѣстамъ, откуда изшелъ свѣтъ Истины, наложившей неизгладимый отпечатокъ на всю его историческую судьбу.

Василій Яковлевъ Гагара, посѣтившій священныя мѣста православнаго Востока въ періодъ между 1634 и 1637 годами, былъ родомъ Плесенинъ, т. е. уроженецъ города Плеса, основаннаго въ 1409 г. великимъ княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ на правомъ берегу Волги, при рѣчкѣ Шохонкѣ. До своего путешествія онъ проживалъ въ Казани, гдѣ былъ купцомъ и велъ торговлю съ Востокомъ. Всю свою жизнь до старости онъ провелъ крайне распущенно, пока наконецъ удары судьбы не заста-

вили его исправиться. Потерявъ почти одновременно все свое состоянiе и жену, онъ раскаялся въ своихъ прежнихъ прегрѣшенiяхъ и далъ обѣтъ отправиться въ Iерусалимъ. Вскорѣ дѣла его приняли счастливый оборотъ: онъ нажилъ вдвое болѣе противъ потеряннаго. Тогда онъ отправился въ Св. Землю, взявъ съ собою и своего слугу Гараньку. Путь его лежалъ чрезъ тѣ земли, которыя уже ранѣе были ему извѣстны, благодаря его торговымъ сношенiямъ. Быть можетъ, и на этотъ разъ онъ не чуждался торговыхъ предпрiятiй, такъ какъ, чтобы добраться до Iерусалима, онъ употребилъ болѣе года и притомъ заходилъ иногда въ города, совсѣмъ бывшiе ему не по пути. До Iерусалима Василiй Гагара шелъ изъ Россiи сухимъ путемъ на Тифлисъ, Эривань, Ардаганъ, Карсъ, Эрзерумъ, Севастiю, Кессарiю, Алеппо, Амидонiю, Дамаскъ и Самарiю. Отправляясь въ Св. Землю, Василiй далъ обѣтъ покаяться въ своихъ прегрѣшенiяхъ восточнымъ патрiархамъ; но, не заставъ въ Iерусалимѣ патрiарха Θеофана, онъ пробылъ тамъ на этотъ разъ только три дня и отправился въ Египетъ къ другому патрiарху—александрiйскому.

Въ Египтѣ ему удалось не только видѣть патрiарха Герасима, но и получить отъ него грамоту къ царю Михаилу Θедоровичу. Грамота эта помѣчена 1636 годомъ и въ ней Василiя называетъ патрiархъ хорошимъ христiаниномъ, благочестивымъ и богобоязненнымъ, причемъ патрiархъ разсказываетъ, что Василiй выкупилъ въ Египтѣ нѣкоего москвитянина Iеремiю и подтверждаетъ, что Василiй дѣйствительно два раза посѣтилъ Iерусалимъ. Проживъ въ Египтѣ 14 недѣль, Василiй на шестой недѣлѣ Великаго поста опять возвратился въ Iерусалимъ, гдѣ пробылъ около трехъ недѣль, и за это время посѣтилъ Iорданъ и Мертвое море, которыя и описалъ въ своемъ сказанiи въ весьма характерныхъ чертахъ. Возвратный путь въ Россiю Василiй совершилъ по старому:

на Самарію, Дамаскъ, Амидонію. Едессу, Бренчукъ и Ебринеръ; здѣсь боясь встрѣтиться съ персидскимъ войскомъ, шедшимъ на Турцію, онъ повернулъ къ Черному морю въ Синяръ. Услыхавъ и здѣсь, что путь по морю не свободенъ по случаю войны Крымскихъ татаръ съ Россіей, онъ берегомъ Чернаго моря, минуя Константинополь, дошелъ до Галиполя, гдѣ переправился въ Европу, и чрезъ земли Болгарскую, Мутьянскую, Волошскую и Литовскую вернулся въ 1637 г. въ Москву. Въ Москвѣ за свои странствованія и привезенныя имъ важныя «вѣсти» о положеніи восточныхъ дѣлъ онъ былъ пожалованъ отъ царя Михаила Ѳедоровича званіемъ «московскаго гостя».

Сказаніе Василія Гагары объ Іерусалимѣ и другихъ Св. мѣстахъ, по простодушію и излишней откровенности о своихъ грѣхахъ, стоитъ несомнѣнно ниже таковыхъ же сказаній нашихъ паломниковъ-писателей изъ духовныхъ лицъ, бывшихъ тамъ до и послѣ него, и замѣчательно лишь потому, что Василій Гагара первый изъ паломниковъ-писателей, послѣ Трифона Коробейникова, посѣтилъ Іерусалимъ по минованіи нашего «смутнаго времени» и, такъ сказать, возобновилъ сношенія русскихъ людей съ дорогою ихъ сердцу святынею. Не излишне будетъ замѣтить, что у Василія Гагары описаніе Египта вышло полнѣе и обстоятельнѣе описанія Іерусалима и его Св. мѣстъ. Описаніе единовѣрной намъ Грузіи дѣлаетъ «хожденіе» Василія Гагары особенно интереснымъ въ ряду нашихъ паломниковъ-писателей до-петровскаго времени.

Чтобы дать понятіе о характерѣ сказаній Василія Гагары, приведемъ здѣсь разсказъ его объ Іорданѣ и Мертвомъ морѣ:

«И на страшной неделе въ великой понедѣльникъ учали православные христіане збиратися за городъ, по обѣщанею кои ѣдутъ на Іорданъ купатися. И всѣ вкупѣ

Іорданъ.

сождався (собрались), и поѣхали ко Ердану реце. Турской же паша, сирѣчь воевода Іерсалимской, поѣхалъ съ нами на Іорданъ для ради береженія насъ отъ дикихъ араповъ; а съ нами пошло человѣкъ съ триста. И не доѣхавъ до Ердана, есть пустыня, монастырь Ивана Предтечи: и тамо обночевали. И на утрій день велѣлъ паша по набату бити, дабы люди шли къ Іердану. И пріидохомъ къ реце Іердану, и разболокахомся (разоблачились), и Божію благодатію сподобляхомся искупатися въ Ердане реце: мужіе и жены и всѣ купались въ рубашкахъ. А турскіе люди стоятъ на конехъ неподалеку, чтобы насъ не побили сыроядцы дикія арапы. Іерданъ река не добрѣ широка, токмо крутоберега и быстра велми, и не дошла до Содомскаго озера за два поприща и пошла сквозь землю: не изволи Богъ ее въ Содомское езеро совокупити, понеже велми смердитъ изъ езе̂ра гнусво. А натъ тѣмъ Едомскимъ езеромъ курится безпрестанно день и нощь. Да по обону страну Іердана, противъ того мѣста, гдѣ мы купались, на месте дымъ куритця тоже безпрестанно, и сказали, что де туто Лотъ з дочерми грѣхъ сотворилъ. И въспять возвратихомся въ Іеросалимъ. Отъ Еросалима до Іердана немного больше пяти верстъ. Воевода́ же повелѣ шатры свои поставити на дорогѣ и подъ ратовище всѣхъ насъ пропускалъ, а ималъ со всякаго человѣка по три ефимка, а съ меня и человѣка моего тоже взялъ. И какъ Господь нашъ крестися отъ Ивана во Іердани, и сокруши Господь главы зміевы въ водѣ. И како пріиде отъ Іердана на гору, идѣ же постися 40 дней, и того ради близъ монастыря Ивана Предтечи пещера, и в тоя пещери огонь горитъ, неугосая никогда же; а того не вѣдаютъ, что горитъ: свѣча ли, или масло, понеже никто тамъ не бываетъ. А около езера Содомскаго поприщъ съ тридцать; и кто не вѣдая покупаетца въ немъ, и съ того человѣка кожа облезетъ и невозможе

ничѣмъ исцѣлитися отъ земнаго врачеванія, аще не Господь поможетъ. И пріидохомъ въ Іерусалимъ въ великій четвертокъ».

Заканчивая этой интересной выдержкой сказаніе Василія Гагары, мы сожалѣемъ, что не можемъ полностью привести его разсказовъ о Грузіи и Египтѣ. Желающимъ подробно ознакомится съ сказаніемъ Василія Гагары рекомендуемъ 33 выпускъ «Православнаго Палестинскаго Сборника», въ которомъ помѣщено «Житіе и хожденіе казанца Василія Яковлева Гагары,» изданное подъ редакціей С. О. Долгова.

IV.

Арсеній Сухановъ.

ИЗЪ русскихъ паломниковъ XVII столѣтія самое видное мѣсто занимаетъ Арсеній Сухановъ, путешествовавшій въ Палестину въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при патріархахъ Іосифѣ и Никонѣ. Паломникъ этотъ принадлежитъ къ замѣчательнымъ дѣятелямъ въ исторіи Русской Церкви и потому мы коснемся его жизнеописанія полнѣе и подробнѣе, чѣмъ это принято нами въ отношеніи другихъ русскихъ паломниковъ. Чтобы понять, какое значеніе имѣетъ въ исторіи русскаго паломничества Арсеній Сухановъ, мы хотя кратко обрисуемъ ту эпоху, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ.

Средина XVII столѣтія представляетъ замѣчательную поворотную эпоху въ исторіи нашей Церкви. Старое направленіе русскаго книжничества, у себя дома воспитываемое и поддерживаемое исключительно своими сред-

ствами, стало казаться для русскихъ людей уже недостаточнымъ; повѣяло новымъ духомъ греческаго образованія, которое стало заноситься въ Москву кіевскими учеными; стала сознаваться неудовлетворительность исправленія богослужебныхъ книгъ по принятымъ со временъ Стоглава пріемамъ,—на основаніи сличенія съ прежде-печатными книгами и славянскими рукописями. Въ тоже время начались болѣе живыя сношенія съ представителями восточныхъ Церквей. По разнымъ внѣшнимъ поводамъ въ Москву стали являться восточные іерархи и замѣчать разныя особенности въ русской церковной практикѣ. Все это вмѣстѣ—и воздѣйствіе кіевскихъ ученыхъ, и критическое отношеніе восточныхъ іерарховъ къ особенностямъ русской церковности, и, наконецъ, неудовлетворимость передовыхъ русскихъ умовъ состояніемъ церковнаго книжничества и обрядности—повело къ тому, что въ русскихъ правительственныхъ сферахъ средины XVII столѣтія возникло сомнѣніе относительно правильности нашихъ богослужебныхъ книгъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, явилась необходимость сличить и провѣрить ихъ по греческимъ источникамъ. Съ точки зрѣнія религіозныхъ интересовъ всего русскаго народа—провѣрка нашихъ богослужебныхъ книгъ, опредѣлявшихъ чинъ и уставъ нашей Церкви, представлялась дѣломъ первостепенной важности и потому правительство царя Алексѣя Михайловича рѣшилось дѣйствовать въ этомъ важномъ дѣлѣ съ величайшею осторожностью, поручивъ его людямъ, которыхъ оно признавало компетентными въ вопросѣ, касавшемся всего русскаго православія.

Въ 1649 году въ Москву прибылъ съ большою свитою Іерусалимскій патріархъ Паисій. Онъ явился съ цѣлью бить челомъ о милостынѣ для гроба Господня. Царь Алексѣй Михайловичъ торжественно принималъ 4 февраля прибывшаго патріарха. Паисій прожилъ въ Москвѣ до

іюня мѣсяца и, слѣдя за богослуженіями, неоднократно обращалъ вниманіе царя и русскаго патріарха Іосифа на несогласіе въ чинахъ и обрядахъ русской Церкви съ Церковію восточною. Вслѣдствіе этого, послѣ совѣта царя съ патріархами, было рѣшено отправить на Востокъ надежнаго человѣка, чтобы онъ на мѣстѣ изучилъ церковные чины и обряды и представилъ о нихъ свѣдѣнія царю и патріарху Іосифу. Выборъ палъ на Арсенія Суханова. Это обстоятельство выдвинуло Арсенія на довольно видное мѣсто историческаго дѣятеля и послужило поводомъ къ появленію «Проскинитарія» и другихъ его сочиненій, а также обусловило и его двукратное путешествіе на Востокъ.

Кто же такой былъ Арсеній Сухановъ, которому было поручена столь важная миссія? Обращаясь къ исторіи нашей Церкви, мы въ первый разъ встрѣчаемъ Арсенія Суханова въ составѣ посольства, отправленнаго въ Грузію въ 1636 году по поводу заявленнаго грузинскимъ царемъ Теймуразомъ желанія присоединить свое царство къ Московскому государству. Въ это время Арсеній былъ лишь архидіакономъ Чудова монастыря и вмѣстѣ патріаршимъ. Цѣлью духовнаго посольства было осмотрѣніе и исправленіе православной христіанской вѣры въ Грузіи, какъ тамъ вѣруютъ и нѣтъ ли чего подлежащаго исправленію. Такимъ образомъ, еще въ 1636 году Арсеній Сухановъ состоялъ въ посольствѣ, имѣвшемъ важное церковное значеніе. Спустя 10 лѣтъ послѣ этого обстоятельства, мы вновь встрѣчаемся съ Арсеніемъ Сухановымъ, но уже не архидіакономъ Чудова монастыря, а строителемъ Богоявленскаго монастыря, принадлежавшаго Сергіевой лаврѣ. Итакъ, Арсеній Сухановъ, получившій отъ своего правительства высокое церковное порученіе на Востокъ занималъ не только видное мѣсто въ іерархіи русской Церкви, но и отличался большою опытностью и авторитетомъ въ дѣлахъ Церкви, ея уставовъ и обрядовъ.

Принявъ отъ правительства возложенное на него порученіе, Арсеній выѣхалъ изъ Москвы вмѣстѣ съ патріархомъ Паисіемъ 10 іюня 1649 года и ѣхалъ съ нимъ до Яссъ, куда прибылъ только 8 сентября 1650 года. Въ Яссахъ онъ прожилъ съ патріархомъ Паисіемъ болѣе 8 мѣсяцевъ и выѣхалъ изъ Яссъ въ Константинополь только 5 мая 1651 года, т. е. почти чрезъ 2 года послѣ выѣзда изъ Москвы. Изъ Константинополя Арсеній направился на архипелагскіе острова, былъ въ Египтѣ, гдѣ видѣлся и бесѣдовалъ съ Александрійскимъ патріархомъ, а оттуда направился въ Іерусалимъ. Въ Іерусалимѣ Арсеній жилъ до 26 апрѣля 1652 года, откуда отправился въ Россію сухимъ путемъ чрезъ Самарію, Сирію, Грузію и Кавказъ. Въ Москву онъ возвратился 7 іюня 1653 года. Такимъ образомъ, первое путешествіе его на Востокъ продолжалось ровно 4 года.

Когда Арсеній вернулся въ Москву, патріарха Іосифа уже не было въ живыхъ; на патріаршемъ престолѣ находился Никонъ, озабоченный исправленіемъ книгъ и обрядовъ и издавшій уже извѣстную «Память» о поклонахъ и сложеніи перстовъ. Такимъ образомъ, Арсеній вернулся въ Москву, когда, благодаря желѣзной волѣ Никона, церковная реформа была уже начата. Арсеній въ этой реформѣ принялъ сторону Никона, убѣжденный въ правотѣ его дѣла. Арсеній, однако, не долго оставался въ Москвѣ; онъ снова былъ посланъ на Востокъ патріархомъ Никономъ. Цѣлью этого новаго посольства было пріобрѣтеніе древнихъ греческихъ книгъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1654 года патріархъ Никонъ, задумавшій осуществить великое и трудное дѣло приведенія русскихъ чиновъ и обрядовъ въ согласіе съ чинами и обрядами восточной церкви, а также подвергнуть новому пересмотру богослужебныя книги на основаніи книгъ греческихъ, —собралъ соборъ, происходившій въ царскихъ палатахъ. Вопросъ

объ исправленіи книгъ и обрядовъ былъ рѣшенъ на соборѣ въ положительномъ смыслѣ. Еще ранѣе этого собора, въ началѣ 1654 года, Арсеній былъ отправленъ на Аѳонъ и въ другія мѣста православнаго Востока съ многою милостынью для того, чтобы на мѣстѣ собрать древнія греческія книги. Уже 4 февраля Арсеній былъ въ Яссахъ, а въ іюлѣ находился въ Константинополѣ, откуда и отправился на Аѳонъ. Арсеній вывезъ съ Аѳона около 500 большихъ книгъ различнаго рода. Изъ вторичнаго путешествія на Востокъ, Арсеній возвратился лишь въ январѣ 1656 года. По возвращеніи, положеніе его какъ сотрудника патріарха Никона выяснилось и онъ былъ назначенъ келаремъ Троицко-Сергіевой лавры и однимъ изъ справщиковъ богослужебныхъ книгъ. Дѣятельность Арсенія, какъ книжнаго справщика, дальнѣйшая его судьба послѣ удаленія Никона съ патріаршаго престола,—остается пока неизвѣстной и подлежитъ ученымъ изысканіямъ. Одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей эпохи XVII столѣтія, а именно протоіерей Никольскій, полагаетъ, что Арсеній скончался въ 1663 году.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми мы можемъ подѣлиться съ нашими читателями относительно жизни и дѣятельности одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ паломниковъ, Арсенія Суханова. Изъ представленнаго нами жизнеописанія Арсенія видно, что онъ не принадлежалъ къ той плеядѣ предшествовавшихъ ему паломниковъ, которые посѣщали святыя мѣста Востока только въ силу личныхъ побужденій, будучи движимы высокимъ религіознымъ чувствомъ; наоборотъ, Арсеній, по причинамъ своего путешествія въ святыя мѣста Востока, является исключеніемъ изъ другихъ паломниковъ, такъ какъ съ его паломничествомъ связывались высокія задачи Церкви и государства. Такимъ образомъ, значеніе Арсенія въ исторіи русскаго паломничества пріобрѣтаетъ исключительное, выдающееся зна-

ченіе и потому его сказанія о видѣнныхъ имъ святыхъ мѣстахъ имѣютъ для насъ особенный интересъ.

Результатомъ путешествія Арсенія на Востокъ явилось его сказаніе, подъ названіемъ «Проскинитарій», т. е. поклонникъ. Это сказаніе издано нынѣ въ полномъ своемъ обьемѣ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ по двумъ рукописямъ, хранящимся въ Московской Синодальной библіотекѣ и во многихъ мѣстахъ исправленнымъ рукою самого Арсенія. Редактировано это изданіе Н. И. Ивановскимъ. Имѣя намѣреніе подробно ознакомить нашихъ читателей съ сказаніемъ Арсенія, мы пока ограничимся краткимъ изложеніемъ «Проскинитарія». Въ началѣ «Проскинитарія» помѣщенъ такъ называемый «Статейный списокъ», въ которомъ Арсеній представляетъ отчетъ по политическимъ дѣламъ своего отечества, и уже затѣмъ идетъ сказаніе «О градѣ Іерусалимѣ и о имени его, откуда пріято таковое прозваніе, и о горѣ Голгоѳѣ, и о гробѣ Христовѣ, и о воскресеніи, и о церкви Воскресенія Христова, и о мѣрахъ ихъ и о прочихъ Св. мѣстахъ». Обѣ эти части состоятъ изъ описаній мѣстъ, чрезъ которыя проѣзжалъ Арсеній, и изъ разсказовъ, какіе ему приходилось слышать. На ряду съ описаніемъ собственнаго путешествія и пребыванія въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ его сказаніяхъ можно встрѣтить описанія природы съ ея произведеніями, городовъ, населенія, образа жизни видѣнныхъ имъ народовъ, ихъ нравовъ, обычаевъ, управленія и т. д. Въ числѣ разсказовъ встрѣчаются и разнаго рода легенды. Все это, любопытное и имѣющее высокій интересъ само по себѣ, даетъ его «Проскинитарію» видное мѣсто въ ряду древне-русскихъ паломничествъ по Востоку и святымъ мѣстамъ.

Въ слѣдующей главѣ мы ознакомимся подробнѣе съ замѣчательными сказаніями современника и сотрудника великаго патріарха Никона.

Галилейское море.

V.

Содержаніе «Проскинитарія».

ЕСЛИ мы хотя кратко изложимъ все, что составляетъ содержаніе сказанія Арсенія Суханова, то читатели наши будутъ имѣть возможность составить себѣ ясное понятіе о богатствѣ описаній святыхъ мѣстъ, посѣщенныхъ Арсеніемъ. Нѣкоторыя священныя мѣста Св. Земли, и въ особенности Іерусалимъ, описаны Арсеніемъ съ такими подробностями, какихъ мы не встрѣчаемъ ни у одного изъ предшествовавшихъ ему древнихъ паломниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для современниковъ Арсенія его сказаніе по своимъ подробностямъ и обстоятельности представляло чрезвычайный интересъ, иначе трудно было бы объяснить то множество древнихъ списковъ его хожденія, которое дошло до насъ и число которыхъ простирается до двадцати восьми. Это обиліе списковъ свидѣтельствуетъ, что современники Арсенія крайне интересовались его сказаніями, да иначе и быть не могло, такъ какъ для тѣхъ, кто былъ лишенъ возможности воочію видѣть мѣста, освященныя жизнью Спасителя, они замѣняли личное паломничество, и своей полной и вѣрной харатеристикой священныхъ мѣстъ, создавали въ умѣ читателей ясное представленіе о видѣнномъ и записанномъ Арсеніемъ Сухановымъ.

Хожденіе свое «старецъ» Арсеній Сухановъ начинаетъ съ изложенія причинъ, заставившихъ его предпринять трудное и продолжительное путешествіе въ Св. Землю. Затѣмъ Арсеній разсказываетъ о своемъ пріѣздѣ въ Яссы, гдѣ онъ «поднесъ государеву грамоту воеводѣ Василію и билъ ему челомъ» о выдачѣ охраннаго листа для проѣзда

чрезъ его землю. Дальнѣйшее его сказаніе относится къ тѣмъ мѣстамъ и городамъ, чрезъ которые пролегалъ его путь въ Палестину. Такъ, онъ разсказываетъ о Киліѣ «градѣ каменномъ, а внутри его другой градъ о пяти башняхъ великихъ», —о «Царе-градѣ, иже на морѣ пристанища стоитъ»,—о «Царе-градѣ, коль стѣнами дологъ»,— о «Неокастрѣ градѣ, каковъ бѣ зданіемъ»,—о градѣ Хіо, который «зданіемъ крѣпокъ и всякихъ дивныхъ монастырей съ садами въ немъ много»,—объ островѣ Икто, «а въ немъ два города каменныхъ, угодіемъ всякимъ исполненъ, и о Мисирѣ градѣ и о воинскихъ людехъ франковъ и грековъ»,—объ «Архангеловѣ, и тамо на островѣ церковь каменная Николы Чудотворца, и о дѣйствѣ священія, тамо же по горамъ растетъ кипарисъ дикій». Арсеній Сухановъ ѣхалъ изъ Царе-града на Александрію въ Египтѣ, и вотъ онъ въ своемъ сказаніи передаетъ свѣдѣнія объ Александріи, а такъ же «о двухъ столпахъ, надъ гробомъ Александровымъ и о приводной водѣ во Александріѣ». Въ Египтѣ Арсеній посѣтилъ мѣста, «идѣ же Богородица мыла Христовы пелены». Изъ Египта въ Палестину Арсеній пріѣхалъ моремъ и, высадившись въ Яффѣ 3 октября 1651 года, направился чрезъ Рамле и Эммаусъ, въ Іерусалимъ, который онъ затѣмъ и описываетъ съ такими подробностями, какъ до него никто не описывалъ. Въ сказаніе его объ Іерусалимѣ входятъ слѣдующія описанія: 1) «о градѣ Іерусалимѣ и о имени его, откуда таково прозваніе пріятъ», причемъ онъ вдается въ еврейскую лингвистику и объясняетъ, что Іерусалимъ происходитъ отъ двухъ словъ «Іеро» и «Салимъ», что въ переводѣ означаетъ «Градъ мира»; 2) о градѣ Іерусалимѣ «каковъ стѣнами и какъ стоитъ», причемъ съ подробностями описываетъ стѣны и находящіеся въ нихъ разные ворота, при описаніи которыхъ восходитъ къ воспоминаніямъ евангельскимъ и историческимъ, связаннымъ съ тѣми или

другими воротами; 3) о градѣ Іерусалимѣ, «каковъ камень въ стѣнахъ и коль высокъ, а въ немъ о поклонныхъ мѣстахъ»; 4) «о Святая Святыхъ, какъ стоитъ на горѣ между двухъ великихъ овраговъ»; 5) объ «овчей купели и о великой церкви Воскресенія Христова»; 6) о «гробѣ Господнемъ и о камнѣ, что надъ дверьми гроба Господня былъ»; 7) о «святыхъ мѣстахъ на горѣ Голгоѳѣ»; 8) о прочихъ святыхъ мѣстахъ въ Іерусалимѣ, въ которомъ Арсеній прожилъ почти 7 мѣсяцевъ, до 26 апрѣля 1862 г., и который въ теченіе этого времени онъ успѣлъ изучить съ обстоятельностью, свойственною лишь этому, въ высшей степени наблюдательному, паломнику.

Мы не будемъ болѣе утомлять читателя перечисленіемъ всѣхъ описаній, составляющихъ содержаніе Арсеньевскаго сказанія, именуемаго «Проскинитарій», и ограничимся краткимъ сообщеніемъ о томъ, что въ дальнѣйшихъ своихъ повѣствованіяхъ Арсеній остается вѣренъ себѣ и является такимъ же обстоятельнымъ повѣствователемъ, какъ и въ описаніяхъ града Іерусалима и его святыхъ мѣстъ. Всѣ святыя мѣста Палестины, которыя только ему привелось посѣтить, онъ описываетъ не только въ современномъ ему состояніи, но при этомъ припоминаетъ ихъ исторію, а также тѣ библейскія и евангельскія событія, которыя происходили нѣкогда въ описываемомъ имъ мѣстѣ. Не ограничиваясь лишь, такъ сказать, внѣшнимъ описаніемъ святынь, онъ подробно разсказываетъ о тѣхъ богослуженіяхъ, которыя онъ видѣлъ, причемъ отмѣчаетъ и ихъ особенности; довольно подробно онъ разсказываетъ о тѣхъ лицахъ, которыя въ его время находились во главѣ Іерусалимской церкви и, дѣлая ихъ характеристику, мѣтко очерчиваетъ ихъ характеры, привычки, обычаи и проч., такъ что читатель можетъ представить себѣ вполнѣ отчетливый портретъ описываемыхъ имъ лицъ. Вообще, Арсеній въ описаніи своихъ хожденій не останавливаетъ

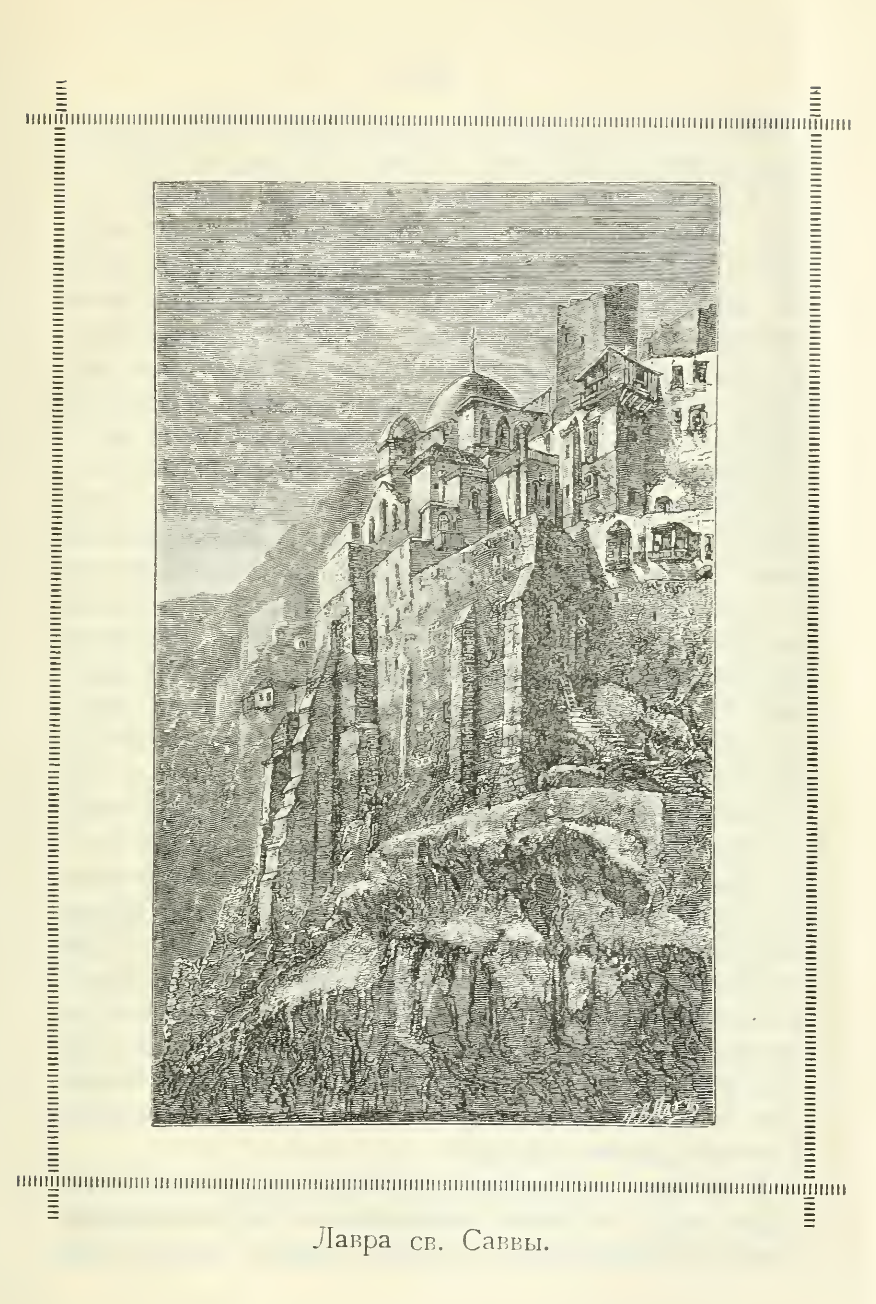
своего вниманія только на внѣшнемъ видѣ городовъ и странъ, чрезъ которыя онъ совершалъ свои хожденія, но проникаетъ въ самую глубь ихъ жизни и отмѣчаетъ такія бытовыя черты, которыя характеризуютъ собою вполнѣ вѣрно нравы и обычаи восточныхъ народовъ въ современную ему историческую эпоху. Въ этомъ отношеніи особенный интересъ представляетъ описаніе обратнаго его пути на родину, который онъ совершилъ по Малой Азіи, Персіи и Грузіи. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности съ надлежащими подробностями останавливаться на въ высшей степени интересныхъ и поучительныхъ сказаніяхъ Арсенія, но тѣмъ, кто пожелаетъ ознакомиться съ этими сказаніями въ подлинникѣ, мы рекомендуемъ 21 выпускъ «Сборниковъ Православнаго Палестинскаго Общества», въ которомъ со всѣми нужными поясненіями изложено подробное сказаніе Арсенія Суханова. Сказаніе это сопровождается рѣдкими и прекрасными рисунками святынь Палестины въ томъ видѣ, въ какомъ они находились во времена паломничества Арсенія; рисунки эти составлены еще въ 1596 году художникомъ Бернардино Амиго и, такимъ образомъ, являются нетолько археологическою, но и художественною рѣдкостью.

Въ числѣ святынь Палестины наши предки всегда особенно интересовались знаменитой твердыней Палестинскаго православія—лаврой Св. Саввы Освященнаго, и Арсеній даетъ намъ подробное описаніе ея. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ онъ разсказываетъ объ этомъ знаменитомъ монастырѣ:

«Отъ Іерусалима верстъ съ пятнадцать до монастыря святаго Саввы Освященнаго. А стоитъ монастырь, идучи отъ Іерусалима юдолью, на правомъ берегу съ самой горы на низъ въ юдоль, мало не до самаго дна юдоли; снизу стѣны высокія, а оттуда на гору стоятъ кельи, келья кельи выше, даже до высокой верхней башни, что на

горѣ; отъ келій до башни есть темные проходы подъ землею, ходятъ по веревкѣ рукою держатся; съ приходу къ монастырю отъ башни стѣна каменная по горѣ на низъ даже до нижней стѣны монастыря. И сказывали старцы, что тотъ монастырь былъ прежде пустъ, жили въ немъ арабы лѣтъ съ 12, а прежде 12 лѣтъ тѣхъ жили въ немъ старцы лѣтъ со ста, а прежде тѣхъ 100 лѣтъ былъ монастырь пустъ, 100 лѣтъ жили арабы, а нынѣ-де мы, какъ монастырь взяли, живемъ лѣтъ съ 60; ходили въ Царьградъ, взяли у царя грамоту; и тотъ старецъ и нынѣ живъ въ монастырѣ, который ходилъ въ Царьградъ. Всей братіи въ монастырѣ живетъ человѣкъ съ 10. А около монастыря на всѣ четыре стороны нѣтъ ни единаго деревца, овощей и огородовъ никакихъ нѣтъ, вода все дождевая. Да тутъ же ниже большаго монастыря Св. Саввы, саженъ ста съ полтора, на правомъ берегу юдоли въ стѣнѣ съ полгоры кельи Св. Аркадія, брата родного Іоанна Лѣствичника. Мало выше монастыря Св. Саввы былъ затворникъ, идѣже св. Савва слышалъ ангелсвъ поющихъ, пріиде, ажно онъ преставился. А которые монастыри бывали Св. Саввы, то писано въ житіи его».

Описывая окрестности лавры, Арсеній разсказываетъ: «По юдоли плачевной горы каменныя, по обѣ стороны дикой камень, а берега круты и высоки гораздо, земли нѣтъ, все голой великой крупной камень, а не мелкой; а въ тѣхъ берегахъ, выше монастыря съ версту и на низъ столькожъ все были прежде монастыри, живали братьи по 50, и по 30, и по 20; а мелкихъ скитниковъ, гдѣ живали по одному брату, якобы затворники, и тѣхъ пещерокъ и числа нѣту, иныя еще цѣлы, а иныя многія заруінились и засыпались. А отъ великой церкви, что въ оградѣ монастыря, по берегу юдольному, саженъ съ 50 къ морю, въ горѣ каменной издолблена келья Саввы Святаго, и тутъ нынѣ церковь учинена не велика, престолъ

Лавра св. Саввы.

у стѣны, изъ той церкви на полночь окно сдѣлано, какъ мощно человѣку пролѣзть, и тамъ пещерка, человѣкъ 5 или 6 сядутъ тѣсно, а стоять нельзя; изъ той же пещерки скважня въ гору же, и тамъ мѣстечко тѣсно, какъ можно человѣку гораздо согнувшись лежать, и тутъ Св. Савва сыпалъ. Противъ Саввиной кельи на горѣ за монастыремъ поставлена башня высока, на ней всегда старецъ сидитъ на сторожѣ запершися, а влазитъ по веревкѣ, стережетъ отовсюду отъ арабовъ; а съ той башни протянуто ужище и привязано концомъ за главу великой церкви, что въ монастырѣ, а навязаны около колокольчики не большіе; какъ гдѣ увидитъ арабовъ, и онъ зазвонитъ, даетъ вѣсть въ монастырь; на той ихъ веревкѣ ходитъ векша съ иною веревкою, по той векшѣ подаютъ ему изъ монастыря ясти, и на арабовъ, которые приходятъ съ той стороны, и старецъ даетъ имъ своея пищи, свѣся по веревкѣ; а другой приходъ бываетъ арабамъ къ монастырю изъ самой юдоли плачевной внизъ подъ стѣну, и тутъ имъ подаютъ ѣсть, свѣшиваютъ по веревкѣ же, а въ большіе ворота не пропущаютъ и не отворяютъ, не вѣрятъ имъ. Да изъ того же монастыря отъ транезы внизъ за монастырь двери въ юдоль плачевную, и влѣзши деревянною лѣстницею идти берегомъ въ самую юдоль; изъ юдоли подъ камень въ окно тѣсно, какъ можно единому человѣку пролѣзть, ступеня съ два или три внизъ, и тамъ пещера великая подъ единымъ каменемъ, вмѣстятся человѣкъ сто; тутъ изъ камни точится вода, въ томъ камни и мѣсто издолблено яко купель и то стоитъ полно воды, называютъ ту воду агіасма: у-де воду св. Савва молитвою своею у Бога испросилъ и своими руками ископалъ».

Разсказавъ о внѣшнемъ положеніи среди дикихъ пустынь лавры св. Саввы, напоминающей собою неприступную духовно-иноческую крѣпость, каковою она въ дѣй-

ствительности и была во времена разгара мусульманскаго фанатизма, служа убѣжищемъ для гонимаго православія, Арсеній даетъ затѣмъ довольно подробное описаніе внутренняго устройства монастыря, въ которомъ еще въ VIII вѣкѣ нашей эры жилъ и подвизался великій пѣснопѣвецъ, Іоаннъ Дамаскинъ. Изъ этого описанія видно, что и внутреннее устройство лавры носитъ характеръ укрѣпленнаго мѣста. Это обстоятельство чрезвычайно важно, и мы не безъ намѣренія остановились на сказаніи Арсенія о лаврѣ св. Саввы. Находясь въ дикой и трудно доступной мѣстности, окруженный почти непреодолимыми скалами, монастырь этотъ, огражденный крѣпкими стѣнами, въ теченіи многихъ вѣковъ служилъ надежнымъ оплотомъ противъ вражескихъ напоровъ на Палестинское православіе, и нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ настоящемъ своемъ видѣ онъ представляетъ всѣ данныя, чтобы, въ случаѣ необходимости, явиться непреодолимой твердыней для Палестинскаго православія. Нѣтъ сомнѣнія, что лаврѣ св. Саввы, волею Провидѣнія, предстоитъ еще великая роль при окончательномъ разрѣшеніи судебъ Палестинскаго православія.

Этимъ описаніемъ мы и закончимъ сказанія Арсенія о святыняхъ далекаго Востока, причемъ не можемъ не выразить сожалѣнія, что такой замѣчательный паломникъ, какъ Арсеній Сухановъ, не обработанъ въ популярной формѣ и не изданъ для народнаго чтенія. Его сказаніе, помимо своей описательной части, крайне интересно для всѣхъ, кто дорожитъ прошлымъ святынь Востока, представляетъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ много поучительнаго и назидательнаго особенно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ Арсеній описываетъ богослужебные обряды Іерусалимской церкви и свои богословскія бесѣды съ іерархами Восточнаго Православія. Мы искренно желаемъ, чтобы его сказаніе вошло какъ

можно скорѣе во всеобщій обиходъ православнаго русскаго народа.

VI.

Значеніе древне-русскихъ паломниковъ.

Во всѢХЪ предшествовавшихъ очеркахъ мы стремились дать хотя и краткія, но вѣрныя, точныя, неподлежащія сомнѣнію историческія свѣдѣнія о древне-русскихъ паломникахъ, ихъ жизни, дѣяніяхъ и рукописныхъ сказаніяхъ, оставленныхъ ими намъ въ видѣ драгоцѣннаго и единственнаго въ своемъ родѣ памятника. Мы изложили исторію девяти самыхъ древнѣйшихъ русскихъ паломниковъ, именно тѣхъ, которые жили и совершали свои хожденія въ святыя мѣста Православнаго Востока въ тотъ обширный и древнѣйшій періодъ историческаго существованія русскаго государства, который съ одной стороны примыкаетъ ко временамъ чуть не основанія Руси, а съ другой оканчивается эпохой, близкой къ воцаренію Петра Великаго, временами котораго начинается новѣйшій періодъ въ русской исторіи. Со временъ Петра Великаго, т. е. съ утвержденія и увеличенія могущества Россіи, могущества, распространившагося далеко за ея предѣлы и въ особенности давшаго себя почувствовать мусульманскимъ народамъ, владычествующимъ надъ Православнымъ Востокомъ, паломничества въ Св. Землю и въ другія священныя мѣста Востока значительно увеличились въ численности и потому уже не представляли того великаго значенія, какое имѣли для русскаго народа наши древнѣйшія паломничества. По-

слѣднія происходили въ такія тяжелыя времена и сопровождались, какъ мы знаемъ, такими трудностями, что въ древней Руси получали значеніе почти событій; на нихъ смотрѣли какъ на исключительные подвиги, какъ на дѣянія священно-героическія, допускаемыя по особой волѣ Божіей, и нерѣдко, какъ свидѣтельствуютъ намъ примѣры Трифона Коробейникова, Василія Гагары и другихъ, отмѣчались особеннымъ благоволеніемъ и признательностью верховной власти, понимавшей истинное значеніе древне-русскихъ паломничествъ на Православномъ Востокѣ и потому почти всегда сопровождавшей эти паломничества своимъ содѣйствіемъ, защитой и могущественнымъ покровительствомъ.

Въ чемъ же заключалось значеніе этихъ древнихъ паломничествъ и почему они имѣли въ древней Руси столь важное значеніе, что на нихъ смотрѣли почти какъ на событія обще-государственной важности и, не говоря уже о томъ, что народная масса считала ихъ священными подвигами, достойными занесенія на страницы государственныхъ лѣтописей и жизнеописаній святыхъ Божіихъ людей (вспомнимъ Даніила игумена и др.), даже верховная власть поставляла для себя долгомъ оказывать имъ свое непосредственное покровительство?

Чтобы опредѣлить истинное значеніе древняго русскаго паломничества въ священныя мѣста Православнаго Востока и ту степень великихъ заслугъ его предъ Русскою землею, за которыя и русскій народъ, и государственная власть, и даже сама Православная Церковь воздавали ему должную дань глубокой, укоренившейся на вѣчныя времена, признательности, мы оглянемся назадъ, въ глубины общечеловѣческой исторіи, и вызовемъ въ себѣ воспоминанія о нѣкоторыхъ событіяхъ чрезвычайной важности для всего человѣческаго рода.

На границѣ двухъ временъ—Ветхаго и Новаго Завѣта

въ странѣ, избранной Самимъ Богомъ для утвержденія истиннаго богопочитанія, на холмѣ позорномъ, находившемся внѣ вратъ вѣчно-священнаго града, около XIX вѣковъ назадъ былъ воздвигнутъ крестъ съ распятымъ на немъ Богочеловѣкомъ и съ этого креста, какъ изъ солнца его живоносные лучи, излилась благодать спасенія на весь родъ человѣческій. Вѣсть объ этомъ чудномъ, таинственномъ и величайшемъ на землѣ событіи была разнесена устами вдохновенныхъ Апостоловъ во всѣ концы вселенной. Съ невѣріемъ и враждой обветшалый міръ въ началѣ встрѣтилъ эту чудную благовѣсть, но затѣмъ постепенно, точно побораемый какой-то невѣдомой ему, сверхъ-естественной силой, онъ уразумѣлъ ея дивный смыслъ и съ покорностью, съ трепетомъ, съ сокрушеннымъ въ раскаяніи сердцемъ преклонилъ предъ нею свою гордую выю. Чудныя и болѣе неповторяющіяся явленія происходили на землѣ въ первые вѣка христіанской эры! Племена и народы, другъ другу чуждые, неистово враждовавшіе между собою, слыша неумолкавшую вѣсть о Распятомъ, одинъ за другимъ въ продолженіе вѣковъ приближались къ подножію креста и склонялись предъ нимъ съ пламенной вѣрой въ искупленіе и съ надеждой, что всѣ они объединятся въ духовномъ союзѣ и составятъ единое стадо, которое упасетъ Единый Пастырь, распятый на крестѣ.

Въ этомъ роковомъ, неизбѣжномъ и чудномъ теченіи народовъ ко Христу, гдѣ ждала ихъ обильно изливавшаяся благодать спасенія, спустя почти десять вѣковъ послѣ страшныхъ событій, совершившихся на Голгоѳѣ, христіанскіе народы увидѣли, наконецъ, и великую семью славянскихъ племенъ ищущими Бога и жаждущими отъ Него обновленія и искупленія для себя. Наступило время—и, вотъ, Русскій народъ, руководимый своимъ святымъ вождемъ, равноапостольнымъ Владиміромъ, въ быст-

рыхъ струяхъ Днѣпра омылъ и приуготовилъ себя къ воспріятію Божества. Тогда-то Крестъ Господень осѣнилъ всю Русскую землю и излилъ на нее благодать спасенія, съ тѣхъ поръ неоскудѣвающую въ ней и передающеюся отъ одного поколѣнія къ другому до нашихъ дней.

Русь, обновленная, возрожденная въ святомъ крещеніи и благодатію креста присоединенная къ общей семьѣ христіанскихъ народовъ, надъ духовнымъ міромъ которыхъ царилъ Единый Пастырь, невидимый, но вѣчно Сущій, — могла-ли она не стремиться къ познанію тѣхъ священныхъ мѣстъ, гдѣ высится подъ сводомъ небеснымъ холмъ, надъ которымъ нѣкогда былъ вознесенъ на крестѣ Распятый Пастырь искупленнаго Имъ человѣчества, гдѣ каждая пядь земли была освящена Его божественнымъ пребываніемъ, гдѣ вѣялъ тотъ самый воздухъ, которымъ нѣкогда дышалъ Богочеловѣкъ, принесшій съ неба міру искупленіе? Всѣми силами своего обновленнаго и просвѣщеннаго Истиною духа она, съ первыхъ-же временъ своего христіанскаго существованія, устремилась къ Священной Землѣ, съ которою отнынѣ была связана неразрывными узами, въ которой видѣла свое второе и святѣйшее отечество и отъ которой пришло къ ней ея духовное возрожденіе.

Вотъ чѣмъ объясняется рядъ тѣхъ паломничествъ въ Св. Землю, которыя не прерываются чрезъ всю исторію Руси и которыя русскій народъ неустанно выдвигалъ изъ своихъ нѣдръ, дабы не прерывать и хранить вѣчно разъ установившійся союзъ между нимъ и колыбелью его духовнаго возрожденія, промыслительно опредѣлившаго всю его историческую судьбу! Паломничества эти были плодомъ тѣхъ, почти мистическихъ, тяготѣній къ Св. Землѣ, которыя возникли неизбѣжно въ сознаніи русскаго народа вслѣдъ за принятіемъ имъ Христовой вѣры и вступленія его въ семью христіанскихъ народовъ, сердца

которыхъ, подобно сердцамъ русскихъ людей, также пламенѣли къ мѣстамъ жизни, страданій, смерти и воскресенія Христа, ихъ верховнаго Пастыреначальника и Искупителя.

Такимъ образомъ, если мы теперь пожелаемъ понять истинное значеніе древнихъ русскихъ паломниковъ для всего русскаго народа отъ дней его крещенія и до настоящихъ дней, то должны смотрѣть на нихъ, какъ на посланцевъ всей Русской земли, которая двигала ихъ въ Св. Землю, во первыхъ, для ознакомленія ихъ со всѣми православными святынями, во вторыхъ—для укрѣпленія вѣчнаго союза, установившагося между Голгоѳою съ Гробомъ Господнимъ и сердцами русскихъ людей всѣхъ поколѣній, и въ третьихъ—для пріуготовленія почвы для той священной миссіи, которую неизбѣжно совершитъ нѣкогда на Православномъ Востокѣ и въ Св. Землѣ русскій народъ и начало которой, быть можетъ, уже положено дѣяніями въ Св. Землѣ Православнаго Палестинскаго Общества.

Итакъ, вотъ въ чемъ заключается великое значеніе древне-русскаго паломничества!..

Но исполнили-ли русскіе паломники ту великую миссію, которую поручалъ имъ весь русскій народъ совокупно со своею Церковью и верховною властью? Да, исполнили вполнѣ! Съ невыразимыми трудами, страданіями и терпѣніемъ пробираясь среди враждебнаго магометанства въ Св. Землю, они изслѣдовали каждую пядь ея священной почвы, изучили каждый ея камушекъ, опредѣлили каждую извилину пути, ведущаго морями и сушею изъ Православной Руси на Православный Востокъ, и тѣмъ всесторонне ознакомляли русскій народъ со всѣми святынями, находящимися во власти вражьей и куда русскій народъ, наступитъ время, совершитъ паломничество не единичными личностями, а, подобно крестоносцамъ, всею

своей массой. Принося къ Голгоѳѣ, Гробу Господню и другимъ святынямъ Востока рыданія, молитвы и вѣсти о своей родной странѣ, о ея пламенной, самоотверженной любви къ мѣстамъ жизни и страданій Христа, русскіе паломники возвращались домой съ благословеніями Св. Земли, съ неумолкаемыми разсказами о ея страданіяхъ и стонахъ подъ игомъ вражескимъ, и тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе укрѣпляли духовно-родственный союзъ между страдающею колыбелью обще-русскаго искупленія и возрожденія и Русской землей, могущество которой, подъ сѣнью креста, росло не по днямъ, а по часамъ. Но если въ чемъ сказалось все величіе русскаго паломничества, такъ это въ подготовленіи почвы для предстоящей нѣкогда миссіи русскаго народа въ Св. Землѣ. Прорѣзая, въ теченіи вѣковъ, въ разнообразнѣйшихъ направленіяхъ Православный Востокъ, они всюду поселяли надежду и вѣру, что спасеніе для Св. Земли отъ ига мусульманскаго придетъ съ Сѣвера, отъ Гога и Магога, и что нѣкогда православный Царь чрезъ Золотыя ворота Іерусалимской стѣны взойдетъ на вершину Сіона. Въ распространеніи этого мистическаго вѣрованія среди народовъ Православнаго Востока и заключается величайшая заслуга русскихъ паломниковъ, связавшихъ неразрывными узами взаимнаго единенія Православный Востокъ съ Православнымъ Сѣверомъ, его народомъ, Церковью и Верховной властью.

Мы кончили. Не забывай-же, православный русскій читатель, именъ твоихъ великихъ паломниковъ и храни ихъ имена вѣчно въ своемъ сердцѣ! Древне-русскіе паломники твои были не изъ сильныхъ міра, но, движимые волею Божіею, они совершили великія дѣла. Сѣмя, посѣянное ими въ сердцахъ русскаго народа, не заглохло, и наступитъ день, оно процвѣтетъ и дастъ свой плодъ. До тѣхъ же поръ не забывай ихъ и вспоминай въ твоихъ молитвахъ имена ихъ, ибо они своею жизнью и подвигами

подготовляли великую *грядущую* судьбу твоего отечества и той Св. Земли, гдѣ жилъ Спаситель и Богъ твой. Не забывай также и Св. Земли; утромъ и вечеромъ говори себѣ: «Аще забуду тебя, Іерусалиме, забвена буди десница моя!» Твои же духовные просвѣтители неустанно будутъ напоминать тебѣ о колыбели твоего искупленія— Св. Землѣ, ея тяжкой участи и необходимости ея освобожденія, ибо они девизомъ своей жизни поставили слова пророка:

«Не умолкну ради Сіона и
ради Іерусалима не успокоюсь».

Ѳ. Палеологъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Цѣна 15 коп.